

УДК 070

«ТВИТТЕР-РЕВОЛЮЦИИ»: МИКРОБЛОГИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

© 2014 К. В. Априянци

Балтийский федеральный университет

Поступила в редакцию 7 октября 2013 года

Аннотация: В статье рассматриваются основные функции микроблогинг-платформы «Твиттер» и ее использование в качестве площадки для возникновения гражданского протеста.

Ключевые слова: гражданская журналистика, Твиттер, протестное движение, микроблоги.

Abstract: The article considers main functions microblogging platform "Twitter" and its use as the site for the appearance civil protest.

Key words: citizen journalism, Twitter, protest movement, microblogging.

Сегодня блоги оказывают значительное влияние на информационную картину дня, становятся альтернативным источником получения и распространения новостей, существенно влияют на работу традиционных СМИ.

В наше время независимая фигура блогера вызывает все больше доверия со стороны аудитории, а публикация в сети сообщений о событиях, которые происходят на глазах у очевидцев, набирает все больше последователей по всему миру. Эксперты стали называть такую информацию гражданской журналистикой, которая отражает точку зрения отдельных индивидуумов, и относится к публичной сфере, поскольку блоги не принадлежат ни правительству, ни политическим партиям, а представляют гражданское общество [1]. Как отмечает исследователь Сет Льюис, благодаря простоте доступа, созданию и обмену цифровой информацией, в Сети появились благоприятные условия для ее развития. По его словам, веб-аудитория перестала быть лишь пассивным наблюдателем и теперь вместе с профессиональными репортерами она участвует в создании новостей [2].

В 2011 г. сильный толчок развитию гражданской журналистики дали социальные протесты, проходящие в разных частях мира. Стоит отметить, что даже американский еженедельник «Time» назвал человеком года собирательный образ мятежника [3]. Революции прошли в Египте, Тунисе, Ливии и Сирии, волнения затронули Йемен и Бахрейн, массовые беспорядки начались в Великобритании, акции протеста охватили США, Россию, Испанию и Грецию. Большинство

этих событий объединяет то, что несогласные применяли в качестве инструмента для мобилизации и консолидации протестующих возможности Интернета. Наиболее удобным сервисом стал микроблог «Твиттер», пользователи которого оперативно обменивались короткими и информационно-ёмкими сообщениями. Это отличало информацию в «Твиттере» от информации в традиционных СМИ, которые часто фильтровали «новости с полей» в соответствии с редакционной политикой. Читатели микроблогов могли самостоятельно контролировать отбор фактов из разных источников. Так, в Египте только 24 % населения имели доступ к Интернету и примерно 32 % – к мобильной связи. Несмотря на это именно в соцсетях появились провокационные материалы и призывы выходить на улицы, которым последовали.

Еще в 2009 г. американец белорусского происхождения Евгений Морозов назвал «твиттер-революцией» использование одноименного сервиса во время акции массового протеста против результатов парламентских выборов в Молдавии [4]. Эксперты вновь обратились к этому термину уже во время «арабской весны». Так, в Тунисе «Твиттер» стал инструментом сверхоперативного взаимосообщения. Сервис помог протестующим координировать свои действия: они публиковали последние данные прямо с места событий, а также сообщали друг другу о направлении движения [5].

В Египте же «Твиттер» фактически сыграл роль организатора восстания, в то время как определенного лидера у его участников не было [6]. В январе 2011 г. в стране начались массовые беспорядки, которые привели к отставке пре-

© К. В. Априянци, 2014

зидента Хосни Мубарака. В течение нескольких дней, предшествующих началу массовых выступлений, в египетских микроблогах наблюдалась высокая активность, стали появляться многочисленные протестные объединения. Там же спонтанно возникла сама дата восстания – 25 января [7]. Видя опасность, которую представляют социальные сервисы, египетские власти заблокировали их уже на второй день массовых акций и назвали «катализаторами антиправительственных настроений». А еще через два дня в стране полностью отключили Интернет. Портал CNet, ссылаясь на данные американской интернет-мониторинговой компании Renesys, сообщил, что 80 интернет-провайдеров мира зафиксировали внезапное падение египетского трафика практически до нуля [8]. Однако оппозиционеры нашли способы преодоления запретов. После блокировки микроблогов они продолжили публиковать в них записи при помощи SMS-сообщений, а также сторонних приложений, которые не обращались к сайту напрямую. Кроме того, корпорация «Google» помогла протестующим после отключения Интернета. Специально для Египта компания разработала систему пользования «Твиттером» через голосовую телефонную связь [9].

Впоследствии так радикально поступили власти Ливии, заблокировав доступ к сетевым ресурсам. В феврале 2012 года страну охватили многотысячные демонстрации с требованием ухода Муаммара Каддафи, правящего государством более 40 лет. Они переросли в вооруженное противостояние между правительственными силами и мятежниками. В ходе массовых акций протеста в Бенгази демонстранты захватили здание местной радиостанции. Первыми об этом написали очевидцы в «Твиттере», сообщив, что участники антиправительственных выступлений организовали в нем вещание [10]. В микроблоге появилась информация и о том, что в городах Мардже и Дерне, где проходят демонстрации, полиция тоже начала переходить на сторону протестующих. В «Твиттере» курсировали фотографии экзекуции одного из митингующих, которому снайперы выстрелили в голову. В связи с тем, что в Ливии практически не было иностранных журналистов, было довольно сложно определить правдивость этой информации [11]. Поэтому даже арабские новостные агентства, как, например, al-Dschasira в Катаре, опирались на данные из социальных сетей, а также размещенные в Интернете фотографии и видеосъемки. В отличие от Египта зачастую это были единственные источники информации.

С таким же общественным резонансом прокатилась волна протестов на Западе. В августе 2011 г.

начались погромы в Лондоне, во время которых в «Твиттере» стали появляться многочисленные сообщения с призывами присоединиться к бунту либо с информацией о цели планируемых нападений. Обновления по хэштегу¹ #londonriots (от англ. riot – мятеж, восстание) шли сотнями каждые несколько секунд. Под этой ключевой ссылкой публиковались множество фотографий горящих машин, раненых полицейских, бегущих людей. Позднее здесь же пользователи призывали жителей пострадавших районов вместе выйти на уборку улиц [12].

Микроблоги взяли на вооружение и митингующие в Испании. Весной и летом прошлого года здесь прошли массовые протесты против безработицы и проводимых властями мер жесткой экономии. В стране возникло движение «15 мая» – сами испанцы назвали его кратко «15-М». В социальных сетях стали появляться сообщения, помогающие участникам «15-М» организовывать свои действия и обеспечивать коммуникацию. В пиковые дни активность «возмущенных» в «Твиттере» превышала 10 тысяч сообщений в час. Это на время сделало используемые ими хэштеги самыми популярными в глобальном рейтинге. Между тем больше всего сообщений приходило от жителей трех крупнейших городов страны – Мадрида, Барселоны и Валенсии [13].

Серия акций стихийно возникшего движения «Захвати Уолл-стрит» началась в Нью-Йорке 17 сентября 2011 г. и прошла во всех крупных городах США. Протестующие выступали против безработицы, экономических институтов и политики властей, называя ее «финансовым терроризмом», а также против богатых слоев населения. Участники протеста находили сторонников в социальных сетях и в «Твиттере», где они в дальнейшем координировали свои действия. С помощью этих сервисов они также привлекали к себе внимание со стороны СМИ. Кроме того, как и во время протеста в Египте, подчеркивалось, что движение не имело какого-либо формального лидера и возникло стихийно. В первые три недели частота использования хэштега #OccupyWallStreet в «Твиттере» удваивалась каждые три дня [14].

В России во время митингов оппозиции в декабре 2011 г. против фальсификации парламентских выборов манифестанты также использовали социальные медиа² для организации массовых акций. Так, сообщения о митинге на Болотной площади в Москве попали в рейтинг самых обсуждаемых тем в мире [15]. Чтобы попасть в этот список, слово или выражение должно употребиться минимум в 10 тысячах сообщений за один час. Во время митинга и по окончании многие из тех, кто вел в микроблогах репортажи, под-

черкивали его мирный характер. «Много усилий было приложено для того, что бы митинг прошел на Болотной и был мирным», «Митинг прошёл мирно, было круто! Больше 50 тысяч человек!», «В целом митинг был хороший, все, кто говорил, что все провалится, посрамлены. Столько народу пришло добровольно впервые с 90-х», – отмечали участники акции [16].

«Твиттер» использовали и турецкие манифестанты в 2013 г. В городе Измир на западе Турции полиция арестовала 24 блогеров, которых подозревали в разжигании беспорядков в социальных сетях. Мятеж начался вечером в пятницу в Стамбуле, первоначальным поводом для него послужили планы властей вырубить парк, прилегающий к площади. Полиция разогнала вышедших на площадь демонстрантов, но после этого протестные акции распространились на другие города, включая турецкую столицу Анкару. Ранее премьер-министр страны Реджеп Тайип Эрдоган назвал сервис «Твиттер» источником дезинформации и «нарушителем спокойствия» в государстве [17].

По мнению аналитика И. Дзялошинского, участие людей в процессе формирования гражданской журналистики может осуществляться несколькими способами: *обсуждение, вовлечение и организация* [18]. Эта последовательность как нельзя лучше отражает в общих чертах стратегию протестующих в разных странах. В приведенных выше примерах использования «Твиттера» во время массовых акций, манифестанты прибегли ко всем трем вариантам. Изначально в социальных сервисах они делились взглядами на имеющиеся проблемы. Затем участники обсуждения приглашали к дискуссии других пользователей, расширяя круг единомышленников. После чего они координировали действия и организовывали протестные мероприятия. Так, в Тунисе диктаторским режимом президента Зина аль-Абидина бен Али были закрыты многие оппозиционные издания, арестованы журналисты, а телевидению запретили показывать волнения и манифестации. Однако власти не смогли контролировать соцсети и блоги. В «Твиттере» стала появляться информация с мест: куда надо идти, где нужны подкрепления, что происходит в центре событий. Сначала тунисская молодежь протестовала против низкого уровня жизни и безработицы, а затем стала выдвигать и политические лозунги. Отдельные авторы публиковали в микроблогах пропагандистские материалы с критикой местной власти. В свою очередь, существующие в «Твиттере» инструменты подписки и републикации (ретвиты), позволяли в короткие сроки увеличивать число пользователей, прочитавших сообщение. После этого

осведомленные участники выходили на улицы и становились протестантами не только в виртуальном, но и в реальном пространстве.

Кроме того, во время акций протеста сообщения в микроблогах цитировались масс-медиа. Интернет-СМИ устраивали своеобразные текстовые онлайн-трансляции, где в режиме реального времени размещались подборки последних записей очевидцев и участников событий из «Твиттера» и других социальных сетей. Эта репортажная форма передачи позволила наблюдать за ситуацией с разных сторон. В результате каждый пользователь микроблога, участвующий в протестном мероприятии, мог стать самостоятельным вещателем информации, а читатель – наблюдать за множеством независимых друг от друга комментариев, появление которых реализует принцип плюрализма.

Подобные группы участников массовых мероприятий, оснащенные мобильными устройствами и интернетом, получили название «смартмобы», или «умные толпы». По мнению американского социолога Г. Рейнольда, это «форма самоструктурирующейся социальной организации посредством эффективного использования высоких технологий». При помощи современных средств связи происходит децентрализованное распространение информации, входящей в единое целое. Смартмоб противопоставляет себя обычной толпе, ведя себя интеллектуально и рационально. Как считает ученый, взаимодействие посредством сети позволяет достигнуть большей социальной организованности [19].

Таким образом, активное использование «Твиттера» во время акций протестов свидетельствует о его возможностях как инструмента организации и обмена информацией между большим количеством участников. Публичный характер микроблогов позволяет в кратчайшие сроки распространить сообщения на массовую аудиторию. Этому также способствуют СМИ, которые используют информацию пользователей сервиса наряду с материалами профессиональных журналистов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Засурский Я. Зарубежные СМИ в 2006 г. / Я. Засурский // <http://mediascope.ru/node/53>
2. C. Lewis, Kelly Kaufhold, and Dominic L. Lasorsa. Thinking about Citizen Journalism: Perspectives on Participatory News Production at Community Newspapers, p. 5 // <http://online.journalism.utexas.edu/2009/papers/Lewisetalog.pdf>
3. TIME's Person of the Year 2011 // <http://www.time.com/time/person-of-the-year/2011/>
4. E. Morozov. Moldova's Twitter revolution is NOT a myth // <http://neteffect.foreignpolicy.com/posts/2009/04/10/>

К. В. Априянц

moldovas_twitter_revolution_is_not_a_myth

5. Гайнуллина А. Власти Египта заблокировали Twitter и Facebook в связи с беспорядками / А. Гайнуллина // РИА «Новости» 26 января 2011. <http://ria.ru/world/20110126/326625403.html>

6. Федяшин А. Twitter и Facebook как враги государства. Египет, Саудовская Аравия... / А. Федяшин // РИА «Новости» 27 января 2011 // http://ria.ru/arab_analytics/20110127/327057820.html

7. Яковина И. Твиттерная революция / И. Яковина // «Лента.ру» 27 января 2011. // <http://lenta.ru/articles/2011/01/27/twrewoit/>

8. McCullagh, D. Egypt's Internet still offline, a day later // CNet 27 января 2011. // http://news.cnet.com/8301-31921_3-20029862-281.html

9. Some weekend work that will (hopefully) enable more Egyptians to be heard // <http://googleblog.blogspot.com/2011/01/some-weekend-work-that-will-hopefully.html>

10. В ходе беспорядков в Ливии погибли не менее 27 человек // Lenta.Ru 18 февраля 2011 // <http://lenta.ru/news/2011/02/18/cost/>

11. Беспорядки в Ливии : десятки погибших <http://www.epochtimes.ru/content/view/full/44913/2/>

12. Беспорядки в Лондоне : Facebook, Twitter и BBM // Интерфакс 9 августа 2011 // <http://interfax.ru/society/txt.asp?id=202744>

13. Laiseca J. La #spanishrevolution hierve en Twitter // Cadena Ser. 2011. Mayo, 21 // http://www.cadenaser.com/espana/articulo/23spanishrevolution-hierve-twitter/csrscsrpor/20110521csrscsrnac_16/Te

14. Союз демократов и протестующих // Газета.Ru 15 октября 2011 // http://www.gazeta.ru/politics/2011/10/14_a_3800998.shtml

15. Митинг на Болотной площади в Москве попал в мировые тренды Twitter // РИА «Новости» // <http://ria.ru/society/20120204/556619603.html>

16. Микроблогинг-платформа «Твиттер» // <http://twitter.com/>

17. В Турции арестованы 24 блогера за разжигание беспорядков // <http://www.rg.ru/2013/06/05/blogerionans.html>

18. Дзялошинский И. М. – Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям / И. М. Дзялошинский. – М., Престиж, 2006. – С. 31.

19. Рейнгольд Г. Умная толпа. Новая социальная революция / Г. Рейнгольд. – М., 2006. – С. 47.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Хэштег (от англ. Hashtag) — ключевое слово, фраза, структурирующая сообщения в «Твиттере» по темам и направлениям.

2. Социальные медиа – это совокупность всех интернет-площадок, которые на основе онлайн-технологий предоставляют пользователям возможность устанавливать коммуникацию друг с другом и производить контент.

Априянц К. В.

Аспирант Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

E-mail: kapriyanc@gmail.com

Apriyants K. V.

Postgraduate of Immanuel Kant Baltic federal university

E-mail: kapriyanc@gmail.com